Глава 149 - Стирание нуля.

Чу Юнь был хорошо осведомлен о том, как опасно ему придется столкнуться в будущем, с его нынешней силой, столкнувшись с любой из этих сил будет уверен, что смерть и десять смертей.

В такой ситуации, если бы он по-настоящему женился на Чжоу Мэнчэне, не пришлось бы ему в ближайшее время вдовствовать другой партии?

Он уже однажды обидел другого, он не должен снова разрушать жизнь другого.

"Я... Я не возражаю, мы с ней изначально были сёстрами, если ты не можешь отпустить её, в худшем случае, отныне мы всё равно будем сёстрами..."

Чжоу Мэнчэнь опустила голову, не осмеливаясь посмотреть в глаза пастуха, ее голос был чрезвычайно низким, но она не могла не украсть взгляд на Чу Юнь.

Вина в сердце Чу Юня была ещё больше, слова Чжоу Менчэня были знаком того, что она не возражала против того, чтобы Чу Юнь даже вышла замуж за Мурона Юняо вместе.

Для такой гордой и замечательной женщины, как она, принять такое решение было уже в тысячу раз труднее, идти на большие уступки и страдать от больших обид.

А для любого мужчины, если бы он действительно мог получить такую жену, что еще он мог бы хотеть от мужа?

На что он способен? Влюбиться в такую идеальную женщину?

Но из-за этого Чу Юнь не мог согласиться на это еще больше!

Как может такая идеальная женщина задерживаться?

Если бы я был достаточно несчастен, чтобы быть убитым в будущем династией Великих Янь, или семьей Мурун, или любой из сил династии Сюаньюань, разве я не должен был бы сделать их вдовцами?

Чу Юнь - это немного яйцеклетка, труднее всего принять благодать красоты, Мурун Юняо уже заставил себя не в состоянии отплатить, не может себе этого позволить, сейчас Чжоу Менчэнь на самом деле использует такую глубокую привязанность к самому себе.

Было немыслимо, что он был холостяком за две жизни, но теперь....

"Девочка, ты..."

Видя реакцию Чжоу Менчэня, Му Ге задыхался в ошеломлении, в такое время, он на самом деле пошел на уступки, эта любовь была слишком скромной для нее.

"Ладно, ладно, я не человек, который не понимает человеческих эмоций, но Менгчен должен быть законной женой".

Пастушья ладонь несколько раз поднималась, чтобы забить Чу Юнь до смерти, но, глядя на молитвенный взгляд Чжоу Мэнчэня, в конце концов, он размягчился и отпустил его снова.

Однако, Чу Юнь все еще качал головой.

"Малыш, не давай ни на дюйм, ты позволишь Мен Чену сделать тебе немного?"

Пастух Сонг чувствовал, что его легкие вот-вот взорвутся.

"Я думаю, вы неправильно поняли, Шепард, я не могу сейчас выйти замуж за Мен Чена, даже если я умру."

Отношение Чу Юня было необычайно решительным.

Лицо Чжоу Менчен было бледным, как бумага.

Даже если он умрет, он не захочет жениться на ней.....

"Вау!" заплакал Чжоу Менгчен, бросился в хижину и хлопнул дверью позади него.

"Убирайся! Больше не появляйся в Академии Бога Войны, иначе я буду сражаться с тобой, как только увижу тебя".

Грудь старого пастуха поднялась и упала, как сильфон, когда он выдохнул и задохнулся, явно не дыша.

"Ученик, возьми отпуск".

Чу Юнь дюжину раз стучал и коутал старому пастуху, его лоб стучал кровью, и кружился вокруг.

Несмотря на то, что старик и он не имели имени господина и ученика, у него было довольно много указаний для него, и он считался полумастером.

Однако, теперь, когда они расстались, я боюсь, что это будет конец времени.

Он глубоко посмотрел на травяную хижину, вздохнул внутрь и не оглядывался назад.

Он перешел на другую сторону, первая женщина, которую он глубоко любил, и, к несчастью, он мог только пропустить это в конце концов.

.....

Поздней осенью на севере уже шел снег, улицы были малозаселены пешеходами, во многих магазинах двери были закрыты, и даже если бы там были люди, они бы держали двери закрытыми, чтобы в интерьере было немного тепло.

Таверна Шун Лай, первоначально это было очень удаленное место в переулке за пределами Академии Бога Войны, и обычно имело очень мало клиентов.

Теперь все было так же, внутри всей таверны был только один клиент.

"Увы!"

Владелец посмотрел на единственного клиента в таверне и вздохнул внутрь.

Это был уже третий день, раньше этот молодой человек пил в своей таверне семь дней и семь ночей, затем исчез на семь дней и семь ночей, а теперь вновь появился, фактически промок в таверне еще на три дня и напился.

Очевидно, великий юноша семнадцати или восемнадцати лет, с красивой кожей, но теперь он уже был тонким, как кость, с полным дюймом щетины, лохматый и неприлично позорный до крайности.

"Гость, ты пьешь уже несколько дней, я маленький бизнес, ты сначала заплатишь за предыдущее вино?"

Владелец наклонился вперед и сказал осторожно.

"Вино... подавай вино, Младший, подавай хорошее вино..."

Молодой человек чувствовал себя в кармане, но карман был пуст.

"Нет денег, и ты пришел выпить? Сяо Эр, чего ты ждёшь, поторопись схватить этого жулика и передать его правительству!"

Босс побледнел, и его голос был суров, когда он рычал в сторону второго младшего с одной стороны.

"Сколько, я оплачу счет."

Однако после того, как голос босса упал, дверь таверны была открыта, и в нее вошла молодая девушка с козлиной бородкой в маленьких красных туфельках.

Эта девушка, которую он видел раньше, раньше подросток приходил сюда выпить, каждый раз, когда он напивался, девушка приходила и уносила его.

Только в эти три дня дева больше не появлялась.

Босс был готов вернуться на другую вечеринку, уже не собирался возвращаться, не ожидал появиться в это время.

За молодой девушкой последовала пятицветная птица с необычайно роскошными перьями и мощным ароматом.

Проработав так много лет рядом с Академией Бога Войны, босс имел хорошее зрение и, естественно, мог сказать, что это могущественное животное.

А имея такого зверя, и будучи таким молодым, босс, естественно, подумал, что другая сторона была очень талантливой ученицей из Школы укрощения зверей Академии Бога Войны.

Он не мог позволить себе оскорбить такого человека.

"Ладно, ладно, хорошо, что ты здесь, я также боюсь, что если он выпьет еще раз, у него будет плохой день..."

У хозяина сразу же появилось новое лицо, и он с застенчивой улыбкой подошел, чтобы поприветствовать его.

"Проверь".

Молодая женщина не смотрела на него, ее внимание было сосредоточено на подростке, который также казался немного более бодрым, когда снежная буря пролилась позади нее.

"Что ты здесь делаешь, Ши Лин? Пойдем, выпьем с моим братом..."

Подросток посмотрел на девушку и в замешательстве кружился вокруг, его голова наклонилась и упала без сознания на стол.

Ши Лин подошла к столу, сняла плащ и занавесила его на подростка, затем перенесла подростка, который был выше ее головы, к гроссбуху.

"Сколько?"

Молодая девушка все еще не смотрела на босса.

"Семьсот восемь медных монет."

Хозяин притворялся, что треснул большой абакус, прежде чем заговорить.

"Вытрите ноль для меня".

Молодая девушка не хотела заниматься ценообразованием.

"Хорошо".

Хозяин посмотрел на прекрасное животное и не посмел опровергнуть.

Но он также был психически счастлив, подросток был настолько пьян, что понятия не имел, что он пил.

И его таверна была просто обычным элем, она даже не должна была быть такой дорогой.

Другая сторона просто попросила об уничтожении, и он все равно это заслужил.

"Здесь".

Юная леди уронила горсть монет на прилавок и, не оглядываясь, унесла мальчика.

"А! Нет, за все мои годы работы боссом, я никогда не видел, чтобы ноль вытирали из середины!"

"От отрицательного эмоционального значения Ли Кунь 582".

Ли Кунь собирался заплакать, эта проклятая штука сказала стереть ноль, но на самом деле она стерла ноль из середины, первоначальная цена была семьсот восемь монет, и эта дева дала ему семьдесят восемь.....

http://tl.rulate.ru/book/45397/1090064